

Осколки реальности

Том 1

Татьяна Иваненко

Осколки реальности. Том 1

«Автор»

2026

Иваненко Т.

Осколки реальности. Том 1 / Т. Иваненко — «Автор», 2026

Сборник рассказов. Осколки мыслей, жизней и чужих реальностей, каждая из которых может существовать у вас под боком, а вы этого никогда и не заметите.

© Иваненко Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказка о кармане	5
Десять тысяч слов	7
Она боится взрослеть	9
Каждый новый день	11
Король	13
Росток Веры	16
На троне сидел новый король.	18
Пруд.	19
Дыши	21
Пока ты не спросил.	22
Девушка на экране	24
Вероятность.	25
Девочка с косичками	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Татьяна Иваненко

Осколки реальности. Том 1

Сказка о кармане

Карман был самый обычный, «курточный». Красно-белая ткань подростковой «ветровки», ни новой, ни старой, прочно крепилась мелкими стежками к основному полотну.

Карман был большой. По крайней мере, он искренне считал себя таковым. Ведь в нем помещалась целая Рука! А это главное, разве нет?

А еще, в Кармане были Вещи. Каждый раз разные. И каждый со своей историей.

Например, когда Куртку только пошили на заводе, в Карман попал Кусочек Ткани. Образец, затянутый в новенький прозрачный пакетик.

Карман и Кусочек Ткани пробыли вместе очень долго. До тех пор, пока Куртку не купили, и Рука не попала в карман в первый раз.

Кусочек Ткани испугался. И исчез в Руке.

А Карман остался один.

Но ненадолго.

Вскоре в него стало попадать много Вещей. Твердый шарик на палочке, гордо именовавший себя неким «Чупа-чупсом», простой и скромный галечный Камешек, Обертка От Конфеты, Кусочек Бумаги, Цветочек с желтой шляпкой, Маленькие Песчинки - Карману они не нравились особенно, - Деревянная Палочка, Зеленый Листик, Носовой Платок...

Много Вещей.

Карман слушал их разговоры, истории, слухи, что передавали друг другу Вещи. И, однажды, от Конфеты В Обертке он услышал нечто, глубоко его возмущившее. Существовал еще один Карман!

Неслыханно!

Конфета В Обертке рассказывала, что побывала там. И тот, другой, Карман был абсолютно таким же, как этот! А еще, оказывается, что Этот Карман назывался Левым. Тот же Карман звался Правым.

Обиделся на Конфету В Обертке Этот Карман.

Да как же так!

Неужели его одного не хватает Руке? И кто-то другой, так похожий на него, отбирает его работу!

Этот Карман был глубоко возмущен. Сначала он даже не поверил этим слухам. Но новые Вещи, что попадали в него, тоже иногда рассказывали про другой, точно такой же, Карман.

И он решил посмотреть, правда ли это?

Стежки держали крепко. Но потихоньку, раз за разом, Карман распускал их. И в какой-то момент оказался оторван почти наполовину!

Конец для него оказался печальным.

Куртку выбросили.

Дальнейшая судьба Кармана неизвестна.

И была бы это сказка ни о чем. Вот только вся проблема Левого Кармана оказалась в том, что он не знал о существовании другой Руки, для которой и был другой Карман, Правый.

Вывод: не надо все усложнять и идти на поводу у слухов некоторых неблагонадежных Вещей.

Десять тысяч слов

Люди странные существа. Они почти всегда и во всем ищут выгоду. Даже не пытаются понять, к каким последствиям приведут их действия.

К войне.

Всегда к войне.

Вначале за ресурсы Земли.

Нефть. Газ. Металлы.

Потом за ресурсы Общества.

Политика. Статус. Деньги. Слава.

Люди.

Да. В конце концов, безработицу решили просто - в человеческий социум вернулась работорговля.

А потом все рухнуло. Последняя ошибка людей. И не осталось ничего. Лишь жалкая горстка выживших на обломках цивилизации.

Радиация, излучение неопознанных волн, химическое и биологическое загрязнение среды - все это привело к мутации человека как вида.

Нет. Они остались почти такими же, как и было до этого. Но потеряли нечто важное. Что-то, чем они не пользовались по назначению, что не ценили.

Слова.

Люди потеряли слова.

Теперь каждый человек получал лишь десять тысяч слов.

Достаточно для одного дня.

Ничтожно мало для всех лет жизни.

Каждый, рожденный под вечно-серым небом, получал возможность сказать вслух всего десять тысяч слов. На всю свою жизнь.

Исчезли песни. Не осталось стихов.

А ведь мир был по-прежнему суров и опасен. И некому было жаловаться, потому что люди сами были во всем виноваты. И даже если ты попадешь в беду, тебе остается только тратить свои бесценные, драгоценные слова на призыв о помощи.

Некоторые, беспечные, глупые, тратили все свои слова. И оставались умирать, одиноко, отчаянно пытаясь вытолкнуть из горла хоть что-то, кроме тихого сиплого дыхания.

Родители пугали детей страшными историями. Пугали, размахивая руками и показывая картинки.

Слова были слишком ценны для сказок вслух.

Мир наполнился тишиной и жестами. Печальными глазами поэтов и тихими вздохами певцов.

И лишь некоторые, отчаянные и смелые, говорили. Говорили пока могли. Пока были слова. Признавались в любви и подбадривали людей. Пели и читали стихи.

Остатки культуры. Остатки прошлого мира.

Недолгий их голос бродил среди поселений и общин. И люди вокруг останавливались, прислушивались к тому, что потеряли.

И казалось, что вечно-серое, опасное небо, на миг расходилось, пропуская робкий, полузабытый человечеством, лучик солнца.

Конечно же нет.

Но так только казалось.

Ведь голоса стихали.

И вновь мир вокруг наполнялся тишиной...

Она боится взрослеть

Взрослая жизнь оказалась сложной. Тяжелой. Как физически - три работы и учеба, так и морально - совершенно одна, тщетно пытающаяся выплыть из болота проблем.

Тяжело.

Душно.

Тошно.

И уже не больно. Сейчас - нет. Осталось лишь глухая тоска. Серая. Как небо за окном.

И вечерами, темными, одинокими, вспоминает о том, как было раньше. До...всего.

И эти воспоминания окрашены шумом, яркими красками, бессонными ночами и реками алкоголя. И тихим ворчанием родителей в три часа ночи. Теплым одеялом и укором родных глаз.

Там - в прошлом, в "детстве" ее прошлых девятнадцати, были "друзья" и клубы. Любовь. О, несомненно Большая и На Всю Жизнь.

Была.

На деле - игра в чувства. Точно стратегия на компьютере.

А потом вдруг мир оказался серым, полным забот, огромным и страшным в своих бытовых проблемах. Люди больше не были пьяно-милыми и веселыми. Они также торопились, суетились, заботились о своих проблемах и были грубы.

Ей было страшно.

Но все, что она могла делать - решать свои проблемы. Тяжело. Пугающе.

Но больше не было тех, кто мог бы помочь, сделать за нее, подсказать советом - ах, простите, как можно было забыть за интернет! - или хотя бы просто пожалеть.

Высокие босоножки и мини-юбки сменились неубиваемыми кедами и джинсами. Всегда уложенные волосы стали заплетаться ею в низкий практичный хвостик, а то и "гульку".

И в глазах больше не безумство юности, а обреченность.

Она стояла у черты. И прекрасно это понимала. Больше не будет той беззаботности, сумасшествия, легкости. Может быть, все наладится, пройдет, как и все в этом мире. Но Так больше не будет.

Никогда.

Она боится взрослеть.

Она не хочет этого.

Она закрывает глаза всего на миг.

А потом подхватывает удобнее папку с документами и идет в кабинет.

Прошло полгода. Ей все еще девятнадцать.

Пора принимать наследство...

Каждый новый день

Каждый новый день абсолютно непохож на предыдущий.

Я - Персонаж.

Каждый день, мой день, не ваш - у меня может быть больше 24х часов, - одна маленькая жизнь. Не полная. Не от рождения до смерти. Лишь от Завязки, до Развязки.

Мне нравится проживать эти жизни. Влюбляться, дружить, влипать в приключения. Даже потери в этих жизнях, хоть и тяжелы - терять дорогих тебе людей всегда тяжело - но дороги мне.

Три дня назад я была синеволосой крылатой девочкой-подростком. Я мечтала о полетах, и моя мечта осуществилась именно так. У меня появились крылатые друзья, в одного из них я даже влюбилась. А потом как-то все в той жизни рухнуло. И я потеряла эмоции, улетела в другую страну в поисках ответов.

И проснулась.

Так бывает, когда история не закончена. Это значит, что в один из дней я снова стану Магнолией и распахну свои крылья.

Два дня назад я была Лиз. Студенткой педагогического колледжа в Краснодаре, попавшей в Игру - виртуальная реальность. У меня были разноцветные волосы, верный друг Джей, и куча проблем. Впрочем, как и друзей. Я теряла память, восстанавливала ее, спасала других и спасали меня.

Эта история тоже оказалась не закончена. Жду не дожусь, когда снова смогу побеситься с друзьями и побывать в Игре.

Вчера я была Флорин. Беловолосой немой девочкой из детского дома. За эту жизнь я успела сбежать, обрести голос, влиться в компанию беспризорников, найти брата и три раза спастись от убийц моих родителей. Хотя нет, родители тоже живы оказались.

Было немного страшно. И весело. И здорово. Эта история для меня закончилась. Юная Флоу продолжит жить, но теперь ее жизнь будет совершенно обычной, без всяких неожиданностей, с семьей, братом, и любимым человеком.

Сегодня я... Нет, пока рано. Я расскажу о том, кто я сегодня лишь перед тем как проснуться. Или заснуть? Кто знает? Ведь сегодня - я самый обычный человек, который ходил на работу, валялся на диване и просто жил.

Завтра я знаю, кем буду. Я буду Асей - девушкой, что умудрилась попасть в другой мир и выйти замуж. Там тоже будет много приключений и загадок. Да и Мир Упорядоченного Хаоса, в котором мне предстоит жить, весьма разнообразен и интересен.

Что ж... Сегодняшний день подходит к концу. В нем было ровно 24 часа. Он - самый обычный. Потому что я взяла выходной. Я - Персонаж. Чаще всего. Но сегодня у меня выходной.

Сегодня я Автор.

Мне осталось всего пять минут быть обычным человеком. А потом меня ждут новые жизни, новые дни.

И это будет захватывающе!

Я уверена.

Ведь я сама пишу их...

Король

Виселица, построенная в спешке, наскоро, качалась и скрипела под напором ветра. Несмотря ни на что мне стало смешно. Выдержит ли эта пародия мое тело?

Ведь это моя виселица.

Моя казнь.

Я - Король.

Правда, теперь уже бывший. И сегодня на рассвете меня повесят.

Позорно. Как вора. Как отброса.

Я знаю, точно знаю, как это будет.

Стражи выволокут меня за руки - ноги перебили в прошлую пытку - на площадь. Мое тело больно ударится о камни, которыми вымощена площадь. Сам я не смогу даже встать.

Какой-то человек зачитает приговор. Глупый, бред пьяного матроса. Но толпа будет верить. И кричать. Обвинять меня во всем. Ведь правда, так легко свалить все на другого!

А я буду стоять и смеяться. Над каждым словом обвинителя. Над каждым движением палача. Над каждым плевром в меня. Я буду смеяться. Потому что для меня все закончится. А для них - нет.

А ведь я был Королем! Не самым лучшим, возможно, не самым благородным. Но я правил своей страной. И за пятнадцать лет моего правления королевство не пришло в упадок! Не проиграло в войне!

Просто всегда будут те, кто хочет мне отомстить. И одни из них меня наконец нашли. Ха! Они угробили на переворот не меньше семи лет. И все это время я знал. Знал о каждом их шаге. И позаботился о том, чтобы они сумели казнить лишь меня.

Перед глазами маячит виселица. А в голове проносятся воспоминания...

Я не родился королем. Даже принцем не родился. Даже дворянином, или аристократом.

Моя семья - купцы. И те - не самые зажиточные. С самого детства я знал, что достоин большего. Нет, я любил и уважал своих родителей, но, признаюсь честно, амбиции мои были всегда выше купеческой прослойки населения.

А потому, лет с десяти я стал планировать свое восхождение. Мои планы претерпевали множество изменений.

Так, идея стать самым богатым купцом-монополистом, как и через рыцарство прийти к титулу - отпали. Торговля не была моим призванием, а сложить голову на какой-нибудь войне меня не прельщало.

И я пошел по простому пути. Я - женился. Про "простоту" это я конечно загнул. Окрутить одну из девиц с королевской кровью в генеалогическом древе, оказалось не так-то просто.

Но получилось. Особой любви я к Элоизе не испытывала. Временами она меня даже раздражала. Но у нее были деньги и титул. Не особо много первых и весомый - второй.

Я вошел в круг аристократов. Перенял их привычки, манеры, интриги. И спустя несколько лет уже никто не помнил, что я выходец из незнатных.

А я тем временем учился играть людьми. Это оказалось не так просто, как я думал, но весьма интересно. Ведь у каждого человека есть слабость. Даже если ты богат и у тебя есть все, что-нибудь да найдется. Не бывает истинно добрых, или благородных, или честных.

Компромат можно найти на любого.

Медленно, но верно я пробирался к верху, к власти, к трону. Я втирался в доверие, подкупал, шантажировал, врал. Много и беспощадно. Хороня концы как только мог. Чтобы никто раньше времени не раскрыл мой замысел.

И моя задумка наконец удалась! Я сел на трон!

И ведь люди сами выбрали меня! У короля не осталось наследников, а сам он сильно занемог. Вот, кстати, принцев - это не я! Так совпало, что в этот период времени началась война за пограничные территории. Сначала сгинул старший. Затем младший.

А вот Короля - я, да. Не травил - ни в коем случае! Однако разум человеческий хитра штука. Словами, намеками, нечаянными фразами, я распалил горе отца о своих сыновьях. И правитель сгорел в собственной лихорадке.

А я стал Королем.

Это был прецедент.

Раньше никто не всходил на трон, будучи не королевской крови. А я взошел. Недалекая жена моя была только рада стать королевой. И с радостью передала все полномочия правления мне.

Не скажу, что я не воспользовался своим положением. Мои родители на старости лет были обеспечены всем, что я мог им дать. Богатством, титулом, землями.

Те, кто помог мне в моем воцарении - заняли почетные места в моей иерархии. Я ввел несколько законов. Несколько - отменил. Что-то не принесло результатов, а что-то стало одним из лучших моих решений.

Но я всегда знал, что это не надолго. Что найдутся недовольные, возмущенные, глупые.

И конечно же они нашлись. Но без лидера они никогда бы не посмели пойти против меня. И я совершил оплошность, я сам, своими руками создал своего убийцу.

А когда понял, что эту ошибку исправить уже не получится - стал готовиться. К своей смерти. К чужой жизни. Моя жена, Элоиза, хоть я и не любил ее, но сохранял верность. Она была моей первой ступенькой к власти, и не ценить ее было просто невозможно.

Элоиза, и пять моих детей - о, их я действительно любил! - были отправлены в другую страну. Далеко, за море. С другими именами, с деньгами, что им хватило бы еще лет на десять. Они должны были жить.

И когда повстанцы вступили под своды моего дворца, я встретил их с усмешкой, сидя на троне и попивая вино из хрустального кубка. Даже сверженный, я был Королем!

И останусь им. И буду смеяться в лицо тупому стаду толпы. В лица своему палачу и обвинителю.

А они? А пускай попробуют организовать теперь весь этот народ! Потому то мне и смешно! "Лидер" повстанцев просто не представляет, какую ответственность и обязанности на себя берет.

Я уверен, его свергнут самое большее - через пару лет.

Я - Король этой страны!

И я останусь им даже болтаясь в петле!

Лязгнул замок моей камеры.

Солнце окрасило небо рассветными красками.

Росток Веры

У каждого человека порой в жизни случается нечто, после чего он падает духом. Или не случается, а депрессия все равно накрывает девятым валом.

И в этот момент ты думаешь... Да ни о чем ты не думаешь! Ты хочешь просто перестать существовать.

Накрывает апатия.

Не хочется есть.

Не хочется развлекаться.

И даже работа не отвлекает от усталой отрешенности.

Это страшно. И умом ты все понимаешь, но ничего не можешь сделать.

И кажется, что больше ничто тебя не спасет. Ты так и утонешь в этой тоске.

А потом, не сразу, приходит Вера.

О! Конечно же не с бухты-баракты! Тебе ее приносят на блюдечке. На самом деле. Они просто приходят к тебе. Такие же люди, как и ты. С такими же проблемами, усталостью. Вот только в отличие от твоего, в их взгляде светится тихая надежда.

Они мудры. Они прекрасно понимают, что ты не станешь слушать их просто так. И они задают тебе вопрос, простой вопрос:

- Вы счастливы?

И уже собравшись ответить, ты вдруг понимаешь, что не можешь ничего сказать. Неожиданно хочется ответить правду, и ты устало выдыхаешь

- Как же я устал. - и твой шепот громче крика.

И вы разговариваете, просто общаетесь. И плотину внутри прорывает. Ты устал. Устал держать все в себе. Ты думал, что уже ничего не хочешь. Но на самом деле ты все это время хотел с кем-то поделиться. Рассказать.

А они слушают. Они два часа просто стоят на лестничной площадке и слушают тебя. И ничего не говорят. Только грустно улыбаются и внимательно слушают, не отводя мудрые глаза, даже когда ты едва ли не со слезами и матом начинаешь рассказывать самое накипевшее.

И даже когда они уходят, чувство легкости не отпускает тебя. И только через некоторое время ты вдруг задаешься вопросом - а чего собственно они приходили то?

А потом те двое возвращаются. И на этот раз говорят они. И ты вдруг понимаешь, что это верующие. Но какие-то странные. Они не впихивают тебе сомнительные книжечки и не зовут ни какие службы. Они просто рассказывают тебе, что бывает по другому. Они рассказывают тебе про Создателя, про его Любовь к тебе. К Тебе! Про Надежду. Про Жизнь.

И внутри загорается маленький лучик света. И пускай в жизни остается все по-прежнему, ты уже сейчас можешь почувствовать, что ты выплывешь из этой трясины.

Он поможет тебе.

Ты еще не знаешь, что скоро тебе откроются Истины из Его Слова. Ты еще не знаешь, что скоро внутри будет не лучик, а ослепительное солнце! Ты еще не знаешь, что вскоре ты будешь счастлив, потому что у тебя будет Надежда. Еще не знаешь.

Но уже сейчас, внутри, где-то, где ты еще не осознал, робким ростком, сквозь боль, уныние и тоску, пробилась Вера.

Вера, которая приведет тебя к Жизни.

На троне сидел новый король.

Рассказ, который можно читать с конца в начало, и... ничего не изменится.

На троне сидел новый король...

Это был кот. Большой, холеный, черный, с умными зелеными глазами.

Его выбрали правителем по завещанию предыдущего. Люди удивлялись, покойный король ведь не был сумасшедшим! Или был?

Народу пришлось привыкать, приноравливаться. Потому что деваться было больше некуда! Но все же, как так-то? Что теперь будет в стране?

Новый правитель, не издал ни одного указа, не провел ни одного совещания. Совет при короле был в растерянности. Ведь даже для того, чтобы хоть как-то управлять государством, на указах должна стоять подпись короля! А тот только ел, спал, и развлекался.

Королевство замерло в ожидании.

Чуда не случилось.

На троне сидел новый король.

Пруд.

Башка трещит. Раздражает.

Лекарство? Закончилось. В бутылке жалко переливались перламутром пара капель. Эх... Придется сегодня идти "работать".

В парках красиво. Сейчас, трезвая, я могу оценить всю прелесть солнца, пробивающегося сквозь деревья.

Красиво.

Неожиданно остро захотелось почувствовать в руках кисть с краской, мольберт перед глазами.

Горько.

В парке есть пруд. Двигаться тяжело. Не сравнить с тем, что было раньше. Теперь уже многое не сравнить.

В воде отражается старуха. Грязные свалывшиеся волосы, местами залысины. Отекшее лицо. Шмотье с помоек...

В этот момент я вдруг вижу рядом со своим отражением в воде другое, из прошлой жизни. В хорошей одежде, счастливое, совсем еще юное и наивное.

Та девчушка была художницей, талантливой, только-только начинающей покорять мир.

Она искренне верила в собственную выставку, организовываемую собственником галереи, с которым она познакомилась несколько дней назад. Для выставки она отдала ему накопленные сбережения и подписала договор.

Ей было всего двадцать лет.

Старухе в отражении - двадцать шесть.

Скупые слезы бороздят грязные щеки. Водка еще никого не красила. Как и шатание по улицам и помойкам.

Отчаянно, совершенно безумно, невероятно невыполнимо, вдруг хочется зайти в воду, смыть с себя грязь, обрезать волосы, постирать одежду - лето, быстро высохнет - и пойти, попросить у кого-нибудь из художников просто лист бумаги и карандаш! Они дадут. Надо только спросить!

А потом можно продать этот рисунок. Хотя бы за тридцать рублей - уже что-то! С этого все начнется!

И всего лишь на миг я верю, что все получится.

Миг.

А потом вспоминаю, что мне нечем обрезать свои космы, и одежду не отстирать без мыла. Что за рисунком никто не подойдет к страшной женщине-пьянчужке. Что как бы я ни старалась, мне не хватит сил выбраться из этой ямы.

Что у соседки по подвалу спрятана заначка за трубой.

В руке печально позвякивали две подобранные стеклотары. Пункт приема уже закрыли.

В подвале, за трубой, притаилась бутылка водки...

Дыши

Дыши. Воздухом, жизнью, да хоть чем-нибудь! Просто дыши.

Я знаю. Поверь, знаю, как ты устал. Ты на грани. Ты уже ничего не хочешь. Ты просто вымотался. Выгорел. И пепел в душе привычно горчит во рту.

Ты устал. Отчаянно и безнадежно.

Я знаю, что ты пытался, всеми силами старался быть сильным. Ты заставлял себя идти вперед. Ты падал раз за разом, но продолжал вставать.

Я прошу тебя

Дыши

Вставай!

Я знаю, что больно. Я знаю.

Мышцы разорваны и силы воли уже не хватает.

Знаю.

Потому и прошу.

Ты сможешь.

Не сдавайся. Просто сожми зубы и вставай. Назло всем. Через боль. Через отчаяние. Через бессилие и апатию.

Не сдавайся.

Дыши.

Вставай.

Отойди от края.

Живи!

Пока ты не спросил.

- Значит так, новобранцы! - Главный Пчёл расхаживал перед своим отрядом. - Существуют правила. Их исполнять неукоснительно. Иначе - вылет! И отнюдь не по заданию. Всем ясно?

- Есть! - стройных хор юных Пчёлок разрезал тишину Улья.

- Далее. Есть четыре правила. Выслушать, запомнить, написать, перечитать, выучить наизусть и снова перечитать. Если забыли - подсмотреть так, чтобы я этого не видел! Ясно? - два значка Сот грозно блеснули на погонах.

- Есть!

- Правило первое! Никаких ссор в команде! Не переходим на личности. Не оскорбляем друг друга!

- Правило второе! Задание выполнять четко и вовремя! Иначе сметет дедлайном. А подбирать вас потом я не собираюсь.

- Правило третье! Не ныть! Совета спросить можно. Ныть нельзя! И точка!

Главный Пчёл строго посмотрел на своих подопечных. Эх, вот ведь все как один сейчас спросят про четвертое правило. Он-то ответит, а вот поймут или нет - уже другой вопрос.

Новички.

Куда им вылетать в Шторм? Свалятся ведь, не выдержат, салаги.

Главный Пчёл снова тяжело вздохнул. А ведь ему еще на совещание с Кэпом идти. Кстати, надо будет с него еще несколько (мешков) монет стянуть на внутреннее обеспечение. И не надо говорить, что он жадный!

Да ни разу!

У него просто бюджет! Сметы! Расходы!

Главный Пчёл поправил полосатый китель и скомандовал:

- Вольно!

Пчёлки заметно выдохнули, расслабились. Они все еще мало что понимали, но за пределами Улья бушевал Шторм, и им так хотелось поскорей туда попасть!

Это же легенда!

Главный Пчёл уже было обрадовался, видя, что его никто из новобранцев тормозить не собирается, вот только на выходе его уже поймал возглас очнувшегося новичка:

- Командир! А можно все-таки узнать, что же за четвертое правило?

Главный Пчёл мстительно усмехнулся. Вот и пускай разгадывают теперь!

- Пока ты не спросил, было можно!

Девушка на экране

- Привет, милая, как ты?

- Отлично, мам! Представляешь, тут у меня домик прямо рядом с морем! Ты же знаешь, я всегда мечтала об этом, - девушка на экране счастливо рассмеялась. - А вы там как, мам?

- Ничего, доченька, все неплохо. Вот, скучаем по тебе. - женщина по эту сторону грустно вздохнула. - Папе тяжело. Ты же знаешь, он у нас консерватор, не любит все эти новомодные технические штучки.

- Да ладно! Можно ведь просто пообщаться. - девушка обиженно надулась. - Только ты со мной и связываешься. - вздохнула она.

- Милая, Энж, - мать замялась, не зная, как сказать. - Я, наверное, тоже скоро перестану звонить.

- Что? - девушка не могла поверить. - Но мам? Почему?

- Я слишком скучаю по тебе. Прости, доченька. - женщина тихо глотала слезы. - Мне тяжело с тобой общаться вот так.

- Прости, мам, - вздохнула та, и продолжила, как ни в чем ни бывало. - Mam! А еще тут рядом море! И пляж! Ты же знаешь, как я мечтала...

Экран зарыбил.

- ...мечтала... мечтала... мечтала...

Изображение остановилось, мигнуло.

- Прости, мам, сервер немного глючит. Сеть перегружена. Представляешь, мамуль, у меня домик прям на побережье! Ты же знаешь, я всегда мечтала об этом!

Женщина захлопнула ноутбук, стараясь не разрыдаться.

"Уважаемый пользователь программы "Посмертие", мы приняли вашу заявку на прекращение работы "Энжели".

Согласно вашему заявлению, искусственная личность вашей дочери будет стерта со всех серверов корпорации. Напоминаем вам, что данный процесс необратим ввиду смерти оригинала.

Желаем вам всего наилучшего"

На столе рядом с ноутбуком стояла фотография. Девушка на ней счастливо улыбалась.

Позади искрилось море.

Вероятность.

Жизнь - это сплетение вероятностей.

Своих, чужих - неважно. Важно лишь что вероятность, как бы там ни было, всегда составляет 50/50. Да или нет. Всегда.

Когда началась война, я не думала о том, что выбор делать так тяжело. Когда бомбежки затопили город в крови, единственное нетронутое место среди развалин белело предательством. Единственный человек, который мог хоть как-то уберечь наш город оказался подлым трусом. Более того – именно он начал войну.

У него были деньги. Была власть. Но чего-то постоянно не хватало. Может быть моей семьей?

Как бы глупо не звучало, в период развитых технологий все еще имели влияние древние рода, потомственные аристократы. Да что там говорить - Империя, Правитель, - и все это с планшетами в руках и нанотехнологиями.

Мои родные были не особо богатыми, но достаточно состоятельными, чтобы отец позволил мне, моим сестрам и младшему братишке самим вершить свои судьбы.

Я имела нечто более ценное, чем деньги. Я имела Право.

Однако наша жизнь закончилась с выборами нового мэра города. Здесь настало его царство, его законная власть. Однако ни я, ни моя семья никогда не хотели преклоняться перед деньгами, жадностью и глупостью, что пришли с правлением этого человека.

Конечно, у него было вычурное и цветастое имя, однако я назвала его просто Мразь.

Никто не поверил, когда на город упала первая бомба.

Среди ночи.

Я никогда не забуду тот оглушающий взрыв и ошалелые глаза родителей, которые не могли поверить в происходящее. Нам хватило всего двух недель, чтобы отбросить гордыню и начать побираться по уцелевшим помойкам и складам, ведь наше поместье было полностью разрушено. Как и другие аристократические дома.

Из уважаемых людей мы вдруг стали никем, потому что уважать нас было больше некому.

Я помню, как пробиралась сквозь некогда фамильный парк наших друзей, когда увидела их тела. Страшные, с выпученными глазами, посиневшими лицами, опухшими и застывшими навеки в гримасе боли и страха. Их повесили. Всех.

Даже маленького Алека, которому едва исполнился год.

В желудке ничего не было с предыдущего дня, поэтому меня рвало желчью у ближайших кустов. Долго, словно организм не желал принять тот факт, что по-прежнему уже никогда не будет, что война мне не приснилась, что один жадный и глупый человек уничтожил целый город из мести за свое самолюбие.

И от этого становилось еще больнее, ведь я знала, что виновата в смерти каждого из них. Я и моя гордость, что не позволила склонить голову перед наглой жирной тварью и признать его власть. Я оказалась слишком горда, или же слишком много думала о себе, когда в очень невежливой форме отказывала на предложение сделки.

Мразь хотела меня. Как самую старшую из сестер. Как рабыню. Как бесправную жену.

Конечно же, никто бы не начал войну просто из-за женщины. Глупо. Но вот проблема - у меня было то, что ему нужно. Статус. Официально признанный статус с правом передачи.

Увы.

Когда я становилась законной правопреемницей престола, я не знала, что все так закончится.

Почему же не вмешался Правитель? Вмешался. Только за стены города было не так просто попасть, а Мразь мигом поднял все имеющееся у него вооружение на периметр.

Я знала, чего мне стоит ожидать, выйди я за него замуж. И отказала. И предложенные взамен деньги оказались мне совершенно не нужны. А ему оказалась не нужна моя семья, друзья, а потом и все аристократы нашего города.

Выбор делать тяжело. Однако раньше я никогда не представляла насколько. Вот только когда ты стоишь босой на пожухлой от летнего зноя траве, когда с удушающим чувством ужаса рассматриваешь начавшие разлагаться на жаре тела тех, кого ты знал, дружил, любил...

Тогда становится все равно. Ведь вероятность закончить точно так же – ровно половина. Ты либо умрешь. Либо нет. И решать не всегда тебе.

Когда я смотрю в жадные глаза, на жирные, чуть подрагивающие в улыбке губы, смотрю как похоть сквозит из всех щелей Мрази, одетого в дорогой белый костюм...я понимаю, что со всем этим надо покончить.

Раз и навсегда.

Страх уходит. Остается лишь омерзение и презрение. Под прицелом оружия сильно сдавший отец, мама, сестренки и маленький братишка. Краем глаза я замечаю, что он держит тонкий острый осколок стекла - и где только откопал? - пряча его в лохмотьях. Когда-то это была его одежда. Увы - теперь она слишком большая ему.

- Я согласна. – голос хрипит. Последний раз я смогла попить воды лишь вчера вечером. А слова, вырывающиеся из горла кажутся чудовищно неправильными.

- Умница, детка. – неприятно растягивая гласные улыбается это холеное чудовище. – Ты согласна стать моей. А значит ты выполнишь любой мой приказ. Так что... - он протягивает мне острый, как оказалось охотничий нож.

Кажется, будто он не дал мне его в руки, а воткнул прямо в сердце. Потому что я знаю эту незамысловатую гравировку, эту чуть потертую рукоятку. Потому что это мой подарок лучшему другу, чье тело наверняка уже лежит где-нибудь в овраге.

- Что мне делать? – не дрогнувшей рукой беру нож и телохранители моего врага моментально наставляют на меня пушки.

- Как? Ты не понимаешь? – его брови взлетают в притворном удивлении, еще больше натягивая кожу на и без того выпученных глазах. И вот его голос резко меняется. – Режь. – властно отдает мне приказ Мразь.

Он не сказал кого или что нужно резать, а значит, это проверка для меня.

Вероятность. 50 на 50. Пройду или не пройду.

Медленно, будто в масло, нож входит в мою ладонь, легко рассекая тонкую иссушенную кожу. Где-то на периферии сознания мелькает острая боль в руке. Но я лишь дожидаюсь, пока кровь не начнет капать на горячие камни и сжимаю руку.

Он несколько удивлен. То ли моим выбором, то ли моим спокойствием.

- Сделка. – голос все еще хрипит, но я горжусь сталью, слышимой в нем. – Ты обещал сделку. Твоя часть договора – полная неприкосновенность моей семьи.

Он гадко ухмыляется и его солдаты, наконец, опускают оружие.

- Да катитесь хоть на все четыре стороны! – смеется он.

50 на 50.

У меня получилось.

Мои родные получили время уйти. Они смотрят на меня, но в их глазах нет жалости. Лишь обреченность. И тихая ярость, к которой примешивается злая надежда. Надежда - мама действительно поняла мою игру. Надежда, что я скоро приду к ним. Надежда на то, что Мразь не будет больше мучить ни нас, ни других.

Никогда.

То ли по чистой случайности, то ли по недосмотру вражеских шавок, нож остается у меня. Но так ведь и надо? Он же мой!

Этот нож мой!!!

Спокойно. Сейчас не время. Потом. Еще немного потерпеть.

В вертолете я понимаю, что у меня кружится голова. Ну да, сначала голодание, затем обезвоживание, а потом еще и некоторая потеря крови. Все-таки я резанула слишком глубоко. Сжимаю руку сильнее, чувствуя щемящую боль, что возвращает меня в сознание. Густая, алая, она кропит заветное лезвие, стекая по капле.

Его особняк белый. А вокруг руины. И жара. И пыль. И кровь.

А его особняк белый. Будто его не коснулась война. Словно и не было всех тех ужасов, что успели увидеть выжившие, и не успели увидеть те, кому хладнокровно перерезали горло посреди ночи, по приказу хозяина этого белоснежного дома.

Наверное нет ничего хуже, чем стоять на пороге саморазрушения и понимать, что всего этого могло и не быть. Иллюзия счастья на миг захватывает душу, и перед глазами встает пелена давно минувших дней. Те незабываемые мгновения, незамутненные страхом.

Вот мы с друзьями впервые прогуливаем школу, выбираясь в «поход за сокровищами». Это сейчас я могу видеть просто неухоженный участок дикого сада, а тогда это было великим счастьем залезть поглубже в чащу, исцарапаться дикими кустарниками и соорудить себе шалаш из опавших веток.

А вот мы с одним из моих самых лучших друзей, Энджи. Он и правда был словно ангел, чистый, добрый, преданный. Картинка, что появилась перед моими глазами – это наше с ним первое катание на коньках. Он учил меня кататься, а я, тогда еще нескладный подросток, путалась в своих руках и ногах, постоянно падая. Он протягивал мне руку и говорил, ласково улыбаясь:

- Ты можешь, Ти, только поверь в это.

И я вставала и пробовала снова и снова. И у меня получалось. Может он был моей первой любовью? Кто знает? Но в то время мой лучший друг дал мне очень много.

У меня было много друзей, таких разных, но верных. За свою верность ребята заплатили жизнью. Мир рушился на глазах, а я ничего не могла сделать, а когда могу, то уже поздно.

И лишь одно никогда не исчезнет – надежда. Я разорву душу на кусочки и оставлю среди развалин моей прошлой жизни, в этот знойный пыльный день. Но я сделаю то, за чем пришла.

Когда я открываю глаза, передо мной все тот же белый особняк. Жирный боров что-то мне говорит, но я его не слышу, лишь гул в ушах и усталое биение собственного сердца.

Отлично, придется меньше притворяться.

Позволяю на миг отдалиться своей слабости, и ноги тут же перестают держать меня. Словно кисель, воздух едва проталкивается в легкие. Один из охранников, видимо, замечает мое состояние, потому что когда картинка перед глазами быстро смазывается, меня поддерживают чьи-то сильные руки. И я точно знаю, что это не Мразь, недоверчиво прищурившаяся.

Он не верит мне. Конечно, ведь он не представляет, что мне пришлось пережить. Он думает, что я его разыгрываю.

Правильно думает.

Вот только мне не нужно притворяться, я просто немного ослабила контроль.

Голова тяжелеет и глаза закрываются. Я не позволяю себе терять сознание, хотя так хочется, лишь прикрываю глаза и висну в руках охранника. Словно сквозь вату, до меня доносится раздраженный голос жирного борова. Ха, он думал, что я просто так ему отдамся? Отдам свое тело, а потом и душу?

Счазз!!! Только разбежусь получше и прыгну в его потные объятия!!!

Чуть приоткрываю глаза, глядя, куда меня принесли. Чистая и светлая терраса вызывает внутренний диссонанс. Не подходит этот дом такому человеку. Слишком светлый, слишком из прошлой жизни.

И никто не понимает, что в руке, болезненно прижавшейся к груди, по-прежнему лежит охотничий клинок. Острый, горячий от моего собственного тепла. Он ждет своего часа. И его время скоро настает.

Все происходит так быстро, что никто не успевает ничего предпринять, и в то же время так медленно, что все успевают это осознать. Просто наклонившийся ко мне Мразь оказывается непозволительно близко, и потом...

- Сдохни... – шепчу, почти ласково, в его ухо.

И ровно, сильно, а главное медленно, перерезаю ему горло.

Кровь из артерии выплескивается толчками, пачкая белый диван, ковер, и меня. Она горячая и мерзкая, остро пахнет железом.

Как я.

Как этот сломленный войной мир.

Как этот знойный летний день, покрытый пылью и смертью.

Когда я выхожу, меня не останавливают, потому что на мне кровь их лидера. О, это напоминает первобытные времена, когда выживает сильнейший.

Однако...

Сильнейшего победила слабая, хитростью, обманом, уничтожив свою некогда светлую душу, став убийцей. Вот только я победила, а он лежит в алой крови на белом ковре.

Я оборачиваюсь в последний раз посмотреть на место своей победы. Дом стоит, будто купаясь в жарких лучах солнца, и белизна его кажется еще ярче, чем раньше.

Не бывает определения силы, нет везения, есть лишь время и случай, когда вероятность успеха пятьдесят на пятьдесят.

Мир перестал быть добрым и безопасным, а я больше не маленькая девочка. Я – порождение этой маленькой войны, ставшей трагедией для многих.

Прошлую жизнь больше не вернуть, и так как раньше больше никогда не будет.

И остается лишь жить, зная, что вероятность – 50/50.

Девочка с косичками

Девочка была рыженькая, со смешными косичками. Почти как у Пеппи Длинный-Чулок. Несколько капушек-веснушек задорно раскинулись по чуть курносому носику.

Милаха!

Она смотрела на меня своими самыми обычными серыми глазами и молчала.

-Привет, - осторожно поздоровалась я, стараясь не спугнуть это чудо. - Как тебя зовут?

Та хитро прищурила глаза и ничего не ответила.

-Ты скажешь мне? - я присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ней.

-Ты серьезно? - удивленно улыбнулась она. - Оглянись вокруг!

Я послушалась совета и поняла вдруг, что мы с ней висим посреди огромного черного Нечто.

-Ой!

-Вот тебе и "ой"! - рассмеялась она. - Не переживай, это просто твое сознание. Или подсознание. Или что там еще отвечает за вот такие вот встречи.

-Кто ты? - я по-новому взглянула на девчушку. - Ты мой разум? Или чей-то еще? Или это все просто сон, а ты - плод моего воображения?

-Ох, какие же взрослые все глупые! - воскликнула она, всплеснув руками. - Как ты не поймешь, я - это ты!

Я присмотрелась еще раз, но никаких схожих черт между нами не нашла.

Девочка выразительно приложила ладошку ко лбу.

Нет, все-таки есть в нас что-то похожее. Я так же делаю в минуты собственной или чьей-то еще глупости.

-Конечно же я не буду похожа на тебя сейчас или в детстве. Я - ты. Твой внутренний ребенок. То, какой ты все еще осталась где-то глубоко в душе. И вообще, почему я должна тебе это объяснять? Лучше дай мне мороженку!

Я растерялась. Где я возьму здесь мороженное? А потом подумала - мой это разум или где? Раз я - маленькая я - хочет вкусняшку, так почему бы нет?

Когда я открыла глаза, довольная рыжуля уплетала большущий рожок холодной сладости, расцвеченный несколькими разноруксовыми шариками. Да так это все увлекательно выглядело, что через секунду у меня в руке было точь-в-точь такое же лакомство.

-Ну вот! - довольно улыбнулась маленькая я, сверкая измазанным шоколадом носом, - Не забыла ты еще, как воображалку включать!

-А должна была? - моя фантазия оказалась на редкость вкусной.

-В том то и дело! Ты как выросла, так почти совсем меня задавила! Заботы, работа, деньги, - с каждым словом девочка все больше хмурилась и сердилась, - Куда ни глянь - взрослая жизнь, взрослые проблемы. А я не хочу ничего решать! Я хочу платице и бантик! - рыжик от возмущения аж ногой топнула.

Где-то я это уже слышала...

Но мысль мелькнула и пропала.

А я вдруг поняла, что абсолютно солидарна с девочкой. Как же я устала! Постоянно что-то делаешь, что-то решаешь, проблемы ликвидируешь, за собой, за другими.

А вот так, просто выйти в пар, купить себе шарик, рожок вкусного мороженого, и просто - просто! - пойти погулять?

Когда это было в последний раз то?

-Прости меня, - грустно улыбнулась я хмурой девчушке, и так вдруг вздохнула. Так тяжело, так по взрослому, что мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы она - я - так больше не вздыхала. Не хочу, чтобы и она выросла.

Не хочу.

-Не переживай. Все будет хорошо. - рыжуля протянула руку и погладила меня по голове.

Так серьезно и мудро, что захотелось расплакаться.

-Просто не забывай о себе, о том, что ты - я - не только взрослый человек. Найди время и для разноцветного мороженого.

-Найду! Обязательно найду! - пообещала я.

Ей?

Себе?

Какая разница?

Ведь в каждом из нас живет маленький ребенок, который не хочет решать все эти взрослые проблемы.

Он просто хочет мороженко...

Квест. Безумие в 4х действиях.

Действие 1-е. Предшествующее.

- Ну и где будем отмечать? - Вовка Щеглов скучающе подпер подбородок. - В кафе или клуб как-то не хочется. Надоело уже.

- Надоело ему! - воскликнула Женя. - Это ты у нас мажорчик, гуляешь по злачным местам часто и много. А кто-то ни разу в клубе не был.

- Выпускной один раз бывает, давайте забабахаем так, чтоб на всю жизнь запомнить!

- Да, кафе - скучно! - протянула Лера Майская

- А давайте-те куда-нибудь в пейнтбол забуримся? - азартно поддержал спор Ларин Леха.

- Не все любят. - возразили некоторые ребята.

- Может, в кино? Или театр? - поступило предложение от кого-то.

- Неееее! - протянул многоголосых хор.

- Ребят, а давайте в Квест! - воскликнул кто-то из класса.

Остальные стихли. Квест?

- Ну, говорят, это популярно сейчас. - задумчиво протянул Вовка. - Но не знаю. Там думать надо.

- Говорят, у нас в городе есть квест для компаний. Ходят слухи, что интересный и увлекательный для всех. Там и прятки, и головоломки, и беготня есть. - Андрей Шестов поднял глаза от телефона. - Попробуем? Никто же еще не ходил?

Ребята переглянулись и неуверенно кивнули. А что? И интересно, и уж точно никто не забудет.

Было решено.

На свой выпускной 11А пройдет квест под загадочным названием "Ржавая Тень".

Действие 2-е. Интригующее

Владимир Щеглов знал, что лучше одеть на этот квест. Белобрысый "мажорчик" вовсе не был таким тупым и таким мажористым, как казался всем.

Парниша всегда знал, что его актерские навыки на высоте. Потому что все поверили в его скуку. Все поверили. И никто не заподозрил. Но Владимир, натягивая удобные джинсы и завязывая кросы на толстой подошве, все равно был недоволен.

Ему нужны были эмоции. Драйв. Деньги не всегда могли дать необходимое. И когда все доступное по возрасту и положению было им перепробовано, парень открыл для себя новый вид удовольствия - манипуляция.

Ему нравилось незаметно управлять окружающими людьми по собственному желанию. Там вопрос. Там слово. Там фраза. И вот все уже действуют именно так, как нужно манипулятору.

Щеглов понял, что обладал удивительным талантом. Ему верили. Не столько в плане информации, сколько в его искренность. Он играл - и его видели, слушали, внимали.

А что слова? Словам доверяют не всегда.

Вова знал, что этот квест, "Ржавая Тень" - ну что за название дурацкое? - изменит жизнь многих из них.

Простая манипуляция мальчишке надоела. Ему нужна была Власть.

И когда их встретил подкупленный отцовскими деньгами аниматор квеста, Щеглов даже бровью не шевельнул, всем своим видом выражая лишь толику интереса в океане безразличия и отрешенности.

И Вова совершенно не задумался, а почему же аниматор пошел с ними? Обычно они так не делали, но сейчас мужчина вместе с классом юнцов зашел в здание.

Вову Щеглова волновал лишь он сам и его интриги.

Внутри было темно. Ребята настороженно сбились в кучку.

- А что, квест уже начался? - тихонько прошептала Майская.

Раздался металлический скрежет. Кто-то из толпы ахнул от неожиданности. А потом заговорил Голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.